

— Это ты начал... — румянец на ушах уже распространился на лицо, белые щёки словно покрылись тонким слоем румян.

— Хорошо, это я первым осквернил чистого и непорочного Ханьгуан-цзюня! Лань Чжань, дай мне скорее посмотреть твои раны, раны на спине снова открылись, разве ты не чувствуешь боли?

— Ничего! — на этот раз он больше не отказывался, ведь рано или поздно он всё равно увидит.

Сняв с него нижнюю одежду, он подложил подушку под его лоб, чтобы ему было удобнее лежать на животе. Затем снял бинты и увидел ужасающие шрамы от дисциплинарного кнута и глубокие раны, доходившие до кости. Хотя он был готов, сердце всё равно сжалось от боли, и он нежно погладил шрамы:

— Сколько же ударов кнутом, а теперь ещё такая длинная рана. Больно?

— Нет, это ужасно выглядит?

Вэй Усянь чуть не рассмеялся. Он переживал из-за его ран, а тот беспокоился, что шрамы уродливы!

— Нет, они не уродливы. Лань Чжань, ты красив, даже красивее меня, только... — Вэй Усянь намеренно сделал паузу, довольный замешательством в глазах собеседника, — только ты слишком глуп. Ты знал, что господин Лань очень зол, почему ты не извинился и не пообещал больше не повторять? Тогда тебя бы не избили так сильно. — вспомнив, как кожа и плоть разрывались, кровь и мясо смешивались, он снова почувствовал острую боль в сердце.

— Ты не был виноват. В тот момент я не мог упасть с тобой, но всё же хотел быть рядом...

— Значит, ты тогда поставил на кон свою жизнь, желая умереть! Лань Чжань, ты действительно... — слёзы затуманили его глаза, капли падали на ужасающие шрамы.

Почувствовав странное ощущение на спине, Лань Ван повернулся, с трудом сел и поцеловал слёзы в уголках его глаз:

— Вэй Ин, ты вернулся, и это главное. Теперь мы больше не расстанемся!

— Лань Чжань, если бы я знал, что после моего ухода ты будешь так страдать, я бы никогда не искал смерти! Лань Чжань, прости меня...

— Это я, у меня не хватило смелости признаться тебе в чувствах. Я сожалею, если бы ты не вернулся, я бы сожалел всю жизнь, ненавидел бы себя всю жизнь!

Увидев его упрямое выражение лица, Вэй Усянь улыбнулся, показав белые зубы:

— Лань Чжань, зачем ты всё берёшь на себя? Прошлая жизнь была неразрешимым узлом. С того момента, как я начал практиковать Тёмный Путь, я уже предвидел свой конец. Как сказал Цзинь Гуаньяо, даже если бы Вэнь Нин не убил Цзинь Цзысюаня на мосту Цюнци, кто мог гарантировать, что я никогда не потеряю контроль? Так что в конечном итоге я бы всё равно пришёл к такому концу!

— Вэй Ин, ты хороший, и ты не был виноват!

— Я знаю, но не все такие, как Ханьгуан-цзюнь, чтобы понимать, что у меня на сердце. Лань

Чжань, лекарства уже наложены, ты отдохни, а я пойду навещу старшего брата и Линь Эр. Старший брат никогда не вмешивался в мирские дела, а теперь спустился с горы ради меня. Линь Эр тоже тяжело ранена, спасая меня...

— Вэй Ин! — Лань Ван замялся, слегка отвернувшись, чтобы избежать его взгляда:

— Я пойду с тобой!

— Лань Чжань, ты тяжело ранен, тебе трудно даже двигаться, отдохни, пожалуйста!

— Я в порядке! Раз Повелитель Духов пришёл издалека, как глава клана Гусу Лань, я должен проявить гостеприимство!

— Ладно, Лань Чжань! Мой старший брат не такой уж непонимающий. Я сначала схожу в Цайи, куплю им еды по вкусу, а ещё Тяньцзысяо. Духи любят острое и хорошо пьют. Старший брат редко спускается с горы, нужно, чтобы он поел и выпил с удовольствием. — закончив, он убрал лекарства в аптечку, накрыл Лань Вана тонким одеялом, поправил уголки, взял Суйбянь и добавил:

— Лань Чжань, одолжи мне твой пропускной знак.

— Вэй Ин, если ты не хочешь, чтобы я пошёл, пусть старший брат сопроводит тебя, хорошо?

Увидев, что Лань Ван сегодня ведёт себя странно, так настойчиво настаивая на сопровождении, он невольно нахмурился:

— Лань Чжань, что с тобой сегодня? Если ты так настаиваешь, пусть будет по-твоему, но обещаю тебе отдохнуть.

Увидев, как он с Суйбянь выходит из Цзинши, он невольно вздохнул:

— Вэй Ин, ты так добр ко всем, но знаешь ли ты, что я не хочу, чтобы ты оставался наедине с этой Духом? Ты всегда дразнишь, не осознавая этого, что мне с тобой делать?

Через два часа Сычжуй вошёл в Цзинши с коробкой еды, поклонился Цзэу-цзюню и Ханьгуан-цзюню, затем достал пропускной знак:

— Старший Вэй уже вернулся из Цайи, это суп из угря, который он принёс для Ханьгуан-цзюня, сказал, что он полезен для заживления ран.

— Поставь на стол, Сычжуй!

Цзэу-цзюнь улыбнулся с глубоким смыслом:

— Ван, похоже, господин Вэй всё ещё постоянно думает о тебе, иногда не стоит слишком беспокоиться!

Когда Цзэу-цзюнь подошёл к комнате для гостей, Вэй Усянь уже ждал его, и они вместе вошли внутрь.

Юнь Лин, увидев коробку еды в руках Вэй Усяня, радостно подбежала, взяла её, открыла крышку, и аромат острой еды ударил в нос. Она не смогла сдержать улыбку:

— Сян-гэ, ты самый лучший! Еда здесь совсем невкусная, я чуть не умерла с голоду, спасибо,

что принёс что-то вкусное.

— Линь Эр, когда ты ранена, нужно больше отдыхать. Еда в Облачных Глубинах хоть и невкусная, но полезна для восстановления. Тебе нужно есть больше!

— Правда? Кто это в горах Линшань жаловался, что в Облачных Глубинах слишком много правил, а еда невкусная?

— Линь Эр, я тебя избаловал, да? Если будешь продолжать, больше не возьму тебя с собой! — Вэй Усянь украдкой посмотрел на Цзэу-цзюня.

Он часто жаловался на это перед Лань Чжанем, не боясь его гнева. Хотя лицо Цзэу-цзюня всегда сохраняло доброжелательную улыбку, в душе он испытывал к нему глубокое уважение.

Услышав это, Юнь Лин тут же замолчала, сделала жест, словно запечатывая рот, и с жалобным взглядом посмотрела на Вэй Усяня.

Этот милый жест и невинный взгляд заставили даже Цзэу-цзюня невольно подумать: «Такая умная и милая девочка может вызвать чувства у любого мужчины, неудивительно, что Ван ревнует».

— Цзэу-цзюнь, простите, эту сестрёнку мы избаловали.

— Ничего, господин Вэй тоже часто жалуется, что еда в Облачных Глубинах невкусная, поэтому острую еду для него всегда готовит сам Ван, — с улыбкой ответил Цзэу-цзюнь.

— Что? Эта еда готовилась самим Лань Чжанем?! Я думал, её покупали в Цайи! Лань Чжань, как он может сам готовить, ведь благородный муж держится подальше от кухни! — жалуясь, он не смог сдержать сладкой улыбки, сердце растаяло, словно превратившись в мёд.

Юнь Лин, увидев, как Вэй Усянь глупо улыбается, почувствовала горечь, словно выпила уксус. Она знала, чем всё закончится, но всё равно сама нарывалась на неприятности. Вдруг она почувствовала, что сама стала мотыльком, летящим на огонь, глупым до такой степени, что даже сама себе не нравилась. Но ведь всё дело в том, что Сян-гэ слишком хорош! Пусть ещё немного понуть и привязаться к нему.

— Похоже, Верховный Заклинатель действительно хорошо заботится о А Сяне. Как старший брат, я благодарю клан Гусу Лань за это! — Юнь Фэн кивнул, одним предложением обозначив близость отношений Вэй Усяня с ним и кланом Гусу Лань.

— Повелитель Духов, вы слишком любезны. Господин Вэй и Ван знакомы с детства, они друзья детства, поэтому он относится к нему иначе, чем к другим, — всё так же улыбаясь, ответил Цзэу-цзюнь.

«Это что, словесная дуэль? Все они — главы кланов!» — подумал он, поняв, что сейчас ему лучше просто пить и есть.

Почувствовав, что на чужой территории быть слишком настойчивым не совсем уместно, он вздохнул, достал ключ с чёрной кисточкой и протянул его Вэй Усяню:

— А Сян, ты человек активный, в Облачных Глубинах слишком много правил, жить здесь постоянно неудобно. Это дом, который я купил через старого друга, он находится в пригороде Цайи, недалеко от Облачных Глубин, теперь это твой дом.

— Старший брат, я действительно не заслуживаю этого!

— А Сян, возьми, тебе действительно нужно жильё. Мы ведь стали братьями, ты должен принять этот дом.

«Старший брат, как настоящий Повелитель Духов, легко увидел моё тайное желание. Если я буду отказываться, это будет выглядеть притворством». Так подумав, он взял ключ:

— Спасибо, старший брат!

Цзэу-цзюнь, глядя на брата и сестру из расы Духов, подумал, что пора обсудить с дядей вопрос о том, чтобы Ван и господин Вэй стали спутниками на тропе совершенствования. Нельзя позволить Вану упустить этот шанс.

Трапеза прошла в не слишком гармоничной атмосфере. Когда ученики убрали посуду и собирались уходить, Юнь Фэн сказал:

— А Сян, останься на минуту, мы вместе поможем Линь Эр вылечиться.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16226/1457686>